

«Ох, хоть я и преданная фанатка Мэн-Мэна, сейчас мне до смерти хочется съездить ему по лицу. Ну и псих!»

«Это точно не одержимость? Мне аж физически дурно на это смотреть!»

Дым в опиумной трубке окончательно рассеялся. Мэн Цзэчжоу кончиком черного нефритового мундштука лениво провел вдоль челюсти Се Цзисина, игравшего роль призрака, и подцепил край покрывала, отбрасывая его в сторону. Другой рукой он уже заносил бумажный амулет, намереваясь прилепить его ко лбу «невесты».

Но стоило ему поднять руку, как зажатая между пальцев бумага вспыхнула сама собой.

Мэн Цзэчжоу опешил. Почувствовав кожей жар опаляющего пламени, он запоздало отпрянул и отбросил горящий клочок в сторону.

— Теперь тебе страшно? — Се Цзисин медленно повернул голову, в упор глядя на него черными безднами глаз. — Супруг мой?

— Ты ждала меня столько лет, мы ведь так любим друг друга — с чего бы мне тебя бояться? — вкрадчиво прошептал Мэн Цзэчжоу, но тут же потянулся за веревкой и персиковым мечом. — Одним амулетом больше, одним меньше... Вот свяжу твою душу, и тогда смогу лепить их на тебя сколько угодно.

Один стремился пленить, другой — ускользнуть.

Они мгновенно сцепились в схватке. Мэн Цзэчжоу в свое время прошел серьезную каскадерскую подготовку, поэтому его движения были выверенными, широкими и мощными. Однако по-настоящему зрителей удивил Се Цзисин.

Он двигался пугающе легко и изящно, в его манере мягкость причудливо сочеталась со скрытой силой. Каждый уворот, каждый ответный выпад были безупречно точными и пугающе красивыми. Обычное квест-шоу внезапно обрело эстетику качественного боевика.

Впрочем, Се Цзисин явно опасался веревки и персикового меча в руках противника. Постепенно он начал сдавать позиции.

«Сестрица-призрак, врежь ему как следует! Прямо по лицу! Побей его!»

«Я фанатка Мэна, но сейчас сама готова ворваться в кадр и отвесить ему тумачков».

«Как же нервно! Хочется придушить сыночка!»

«Нас могут впустить туда для группового избиения?»

Сердца зрителей замерли. Даже те, кто считал себя преданными сторонниками Мэн Цзэчжоу, в этот момент искренне желали ему поражения.

Однако события развивались не в пользу «невесты». Подол свадебного платья сюжэфу был слишком длинным; отступая, Се Цзисин случайно наступил на ткань и, потеряв равновесие, повалился назад. Мэн Цзэчжоу не упустил момент: он навалился сверху, прижимая противника коленом, и принялся ловко связывать его запястья веревкой.

В ту же секунду доски кровати с пологом начали бесшумно разъезжаться в стороны.

Сделав несколько тугих витков и затянув узлы, Мэн Цзэчжоу наклонился к самому лицу пленника:

— Беги же. Что, больше не сопротивляешься?

С этими словами он высоко занес персиковый меч.

— Спасите! — в студии Ли Цзяни закрыла лицо руками, подглядывая за экраном сквозь пальцы. — Не могу на это смотреть!

«А-а-а-а, я тоже!»

«Сестрица еще может спастись?»

«Я сейчас расплачусь от нервного напряжения».

«Не надо! Мэн-Мэн, мамочка запрещает тебе это делать!»

— Ну что, вонзить его в тебя? — Мэн Цзэчжоу оскалился в безумной усмешке. — Если начнешь умолять о пощаде прямо сейчас, возможно, я передумаю.

«Псих!» — мысленно выругался Се Цзисин и демонстративно отвернулся, отказываясь смотреть на мучителя.

Мэн Цзэчжоу замахнулся мечом, готовый нанести удар. Многие зрители в ужасе зажмурились.

В следующее мгновение в затылок «супруга» с сочным стуком прилетел топорик для рубки дров.

«Шмяк!» — тело Мэн Цзэчжоу обмякло, и он рухнул прямо на Се Цзисина.

Се Цзисин: «???»

Тяжелый, зараза. Может, слезешь уже?

Связанные руки пару раз дернулись, легко высвобождаясь из пут — узлы оказались чистой фикцией. Се Цзисин уперся ладонями в плечи Мэн Цзэчжоу, собираясь просто спихнуть его в сторону.

— Не надо, не надо! — Мэн Цзэчжоу, которого удар топориком будто выбил из состояния одержимости, наконец пришел в себя. — Больно же, не бросай меня так, — жалобно взмолился он.

Стоявшая за его спиной Цюань Ю'эр всё еще сжимала топорик дрожащими руками.

— Сестрица, ты как? Я... я успела?

Если отмотать время назад, то после расставания с Жань Ши Ю'эр получила указание: найти подходящее оружие и через потайной ход пробраться в опочивальню, чтобы спасти «невесту».

Для Цюань Ю'эр, которая до смерти боялась темноты и страдала легкой формой клаустрофобии, путь по узкому лазу казался невыполнимой миссией. Это была всего лишь игра, и по правилам она могла отказаться, но она этого не сделала.

Застыв перед дверью дровяного сарая на заднем дворе, Ю'эр долго собиралась с духом, прежде чем решилась толкнуть створку. Внутри было тесно и темно, под ногами постоянно что-то шуршало. Чтобы не сойти с ума от страха, она начала вслух разговаривать с чатом:

— Что это за звуки? Надеюсь, это не крысы...

Она шмыгнула носом и добавила:

— Кажется, тут есть какой-то предмет... О, это топорик. Вроде пластиковый.

Подобрав оружие, Ю'эр заметила, что поленница дров сложена как-то странно — слишком уж нарочито. Она принялась раскидывать деревяшки, под которыми обнаружился подвижный люк. Отодвинув его, девушка увидела узкий вход в лаз.

— Похоже, тут секретный проход.

— Нет, только не это! Мне правда нужно туда лезть? — Ю'эр в отчаянии присела на корточки у входа. — Я правда не смогу, мне страшно!

Она спрятала лицо в коленях и, судя по всему, немного поплакала. Затем, вытерев слезы о штаны, она подняла голову и глубоко вздохнула, подбадривая себя:

— Ты справишься, Цюань Ю'эр! В этот раз тебя там кто-то ждет.

С этими словами она закрыла глаза и скользнула в туннель.

Путь был недолгим, но Ю'эр колотило от ужаса. Лицо ее смертельно побледнело, на лбу выступил холодный пот. Даже зрители в чате не выдержали и начали уговаривать её бросить затею. Но она, цепляясь за стены ослабевшими руками, всё же преодолела этот путь.

Когда она выбиралась наружу, у неё дважды соскальзывали ноги — просто не осталось сил. Больше всего она боялась, что опоздает и не успеет спасти «сестрицу».

Сейчас она всё еще выглядела ошеломленной, а глаза застилала слезы.

— Мне... мне нужно сделать что-то еще?

— Да вмажь ему еще раз, — подал голос Се Цзисин, тыча пальцем в голову Мэн Цзэчжоу. — Он только что пискнул, значит, еще не до конца испустил дух.

Мэн Цзэчжоу картинно завалился на бок. Он задергался на полу, словно выброшенная на берег рыба, пару раз конвульсивно выгнулся и замер, трагично раскинув руки.

— О-о-о... Я окончательно мертв!

Затем он закрыл глаза, уронил голову набок и едва слышно пробормотал:

— Просчитался... Злодеи всегда гибнут из-за лишней болтовни. Сказал бы на пару слов меньше — глядишь, и победил бы.

«Сыночек! Сынок, ты наконец-то в норме, напугал мамочку до смерти!»

«Всё тот же старый добрый придурок. Сразу на душе спокойнее, узнаю своего ребенка».

«От этой его игры в одержимость у меня реально мурашки по коже бегали».

«Не ожидала, что от обычного шоу будет больше погружения, чем от кино. Актерская игра у всех на высоте, включая эту актрису-NPC».

«Это парень, вообще-то. Для тех, кто только подключился: призрак — это мой сынок Се Цзисин в женском образе».

«В смысле — парень?! Так это еще круче!»

«Тихонечко подниму руку... Можно их шипперить? Это же в десять тысяч раз интереснее, чем пара Лин и Мэн!»

Се Цзисин подобрал с пола веревку и, потирая руки, посмотрел на Ю'эр:

— Ю'эр, давай-ка свяжем этого мерзавца.

Цюань Ю'эр испугалась еще больше. Мерзавец он там или нет, но Мэн Цзэчжоу хотя бы человек. А вот то, что сидело перед ней сейчас... Что это вообще за образ? Не смотри на меня, жуть какая.

— Твои... твои глаза... — пролепетала она, дрожа всем телом.

— А, это? — Се Цзисин попытался закатить глаза, но вышло не очень. — Заказные линзы увеличенного диаметра.

— А родинка под глазом?

— О, это... — он коснулся пальцем красной точки. — Кажется, визажист использовала какой-то перламутровый хайлайтер.

— Фу-у-х... — Ю'эр шумно выдохнула. — Напугал до смерти.

— Значит, мы победили? — её настроение мгновенно подскочило. — И что теперь? Я его держу, а ты... ну, это самое?

«Доченька, что за двусмысленные фразочки?!»

«Пожалуйста, переходите к делу! Я хочу на это смотреть!»

«Ха-ха-ха, учитель Цюань, вы мой кумир!»

Вдвоем они стянули руки Мэн Цзэчжоу за спиной, а Се Цзисин еще и завязал сверху кокетливый бантик. Затем он просто подхватил Мэн Цзэчжоу на руки, как принцессу.

— Слушай, ты не мог бы выбрать позу попримечнее? — зашептал Мэн Цзэчжоу. — Как-то это... унижительно.

Се Цзисин окинул его холодным взглядом:

— Мертвецы не разговаривают. Молчи.

— О-о-о... — «мертвец» Мэн-Мэн обиженно закрыл глаза, послушно затихая.

Почувствовав, что его швырнули на кровать, Мэн Цзэчжоу хотел было снова съязвить, но Се Цзисин одним взглядом заставил его передумать. Ты что, закончить пораньше не хочешь?

Сработал очередной механизм кровати, Се Цзисин опустил газовый полог, и снова зазвучал его вкрадчивый, пугающий голос:

— Супруг мой, теперь ты навеки останешься со мной в нашей опочивальне...

С этими словами он тоже исчез в глубине кровати.

— Чувствую себя лишней, — Ю'эр почесала затылок. В этот момент в её наушнике прозвучала финальная команда: — Чего? Мне нужно идти во двор и «мешать молодым»?

Подобрав фонарик, она покорно побрела во двор. Отыскав тот самый старей колодец, Ю'эр встала на цыпочки и направила свет вниз, одновременно разворачивая камеру.

На дне колодца Се Цзисин вскинул голову. Его абсолютно черные глаза впились в объектив. Он прижал тонкий бледный палец к алым губам, призывая к тишине, а на его губах играла странная, пугающая улыбка.

Мэн Цзэчжоу со связанными руками скорчился рядом, прислонившись головой к его груди. Красно-белое покрывало теперь закрывало верхнюю часть его лица. Глаза его были закрыты, но из уголков, казалось, медленно сочилась густая, темная кровь.

Когда камера приблизилась, он, не открывая глаз, тоже криво и безумно усмехнулся.

Изображение внезапно задрожало и стало черно-белым.

<http://bllate.org/book/16123/1587569>